

Аргентина. Танго: звуки и муки

Вы писали о бунте пустых кастрюль в Аргентине. Кризис там напоминает российский, а вы совсем перестали писать о нем. Что, там уже все о'кей?

В. Т к а ч, Петрозаводск

О СОБЫТИЯХ в Аргентине россияне судили по комментариям аналитиков и заявлениям официального Буэнос-Айреса. Мы попытались взглянуть на перипетии в далекой стране глазами ее обывателя.

Моя собеседница Изабель В.- пенсионерка средней степени зажиточности. Доказательства ее социального положения вполне убедительны: три домика (для себя, для дочери с внуками и для отдыха - на курорте Санта-Клара дель Мар), на двоих с мужем - "Пежо-206" местной сборки, все достижения цивилизации в быту и собака. В 1949 г., когда ее с родителями и другими эмигрантами из Сербии высадили на побережье Латинской Америки, в Аргентине было всего лишь 7 млн. жителей. Заработок давал возможность встать на ноги. Сейчас каждый третий из 37 млн. аргентинцев - "дезокуподо" - безработный.

Зов предков

СЕЙЧАС сотни аргентинцев коротают ночи у посольств Испании и Италии в надежде получить "добли" - второе гражданство. В геометрической прогрессии растет количество "детей Сервантеса", потому что будущее в родной стране весьма туманно.

Российское посольство в Буэнос-Айресе тоже не осталось без внимания. Как говорит пресс-атташе Александр Трофимов, к ним обращаются потомки наших эмигрантов, в основном белорусы и украинцы.

В штопоре

АРГЕНТИНА выпала из "горячей десятки" мировых новостей. Но жизнь в стране не наладилась. Стоимость потребительской корзины среднестатистической семьи прыгнула с 1000 до 1400 песо. Раньше местная валюта и доллар были равны, а сейчас доллар в Буэнос-Айресе покупают по 3,00 песо.

Вы думали, аргентинцы до кризиса "купались в молоке"? Но самых богатых, по данным за прошлый год, - только 10%. В начале 90-х президентский авиалайнер "Танго-1" и судна рангом пониже косяками бороздили воздушные просторы аргентинского зарубежья. В то время когда аргентинский истеблишмент коррумпировался и расточительствовал, каждый десятый в стране был, по местным понятиям, нищим, т. е. с ежемесячным доходом до 95 долл. Когда внешний долг приближался к 140 млрд. долл., аргентинский бюджетник в среднем получал 700 долл. в месяц. А средняя пенсия зашкаливала за 300 "зеленых".

Нельзя утверждать, что кризис подкрался незаметно. Еще в августе госслужащим сократили жалованье, а старикам - пенсию на 13%. Студенты устраивали манифестации за сохранение бесплатного образования. Забастовщики - "пикитерос" - перекрывали дороги.

Пенсионеры остались без бесплатного медицинского обследования и скидок на медикаменты. Лекарства подорожали на 35% и исчезли с прилавков. Хлеб, мясо, молоко - на 8-15%, а доморощенные лимоны и привозные бананы - в 1,5-2 раза. Импорт остался в долларовом эквиваленте. Традиционных январских скидок народ не дождался. Но одежду, даже дешевую, сейчас никто не покупает. Не на что. В банках можно снимать со счетов по 1200 песо в месяц. Остальные - порциями с сентября 2003 г. 50 тыс. обманутых вкладчиков подали в суд. Наличных на зарплату не хватает. В провинции Буэнос-Айрес напечатали "патаконы" - "фантики" для расчетов, которые за границей провинции недействительны.

Бензин по 1 песо за литр, т. е. на 10% выше докризисного. Тарифы на электроэнергию выросли на 4,5% - немного, но аргентинцы готовы бороться с кастрюлями в руках за свои несбывшиеся ожидания. Во всех бедах винят главного кредитора - Америку. По накалу антиамериканских страстей аргентинские демонстрации не уступают пакистанским времен антитеррористической операции.

Ковалло, обвиняемый в незаконном использовании госсредств, дает показания в суде. Третий месяц у власти новый президент Эдуардо Дуальде, но пока никто не берется предсказать, когда лязг кастрюль на улицах аргентинских городов сменят привычные звуки танго.